

БОСПОРСКИЙ ВОИН АПОЛЛОНИЙ И ЕГО ПОЭТ
(КБН 119)

I

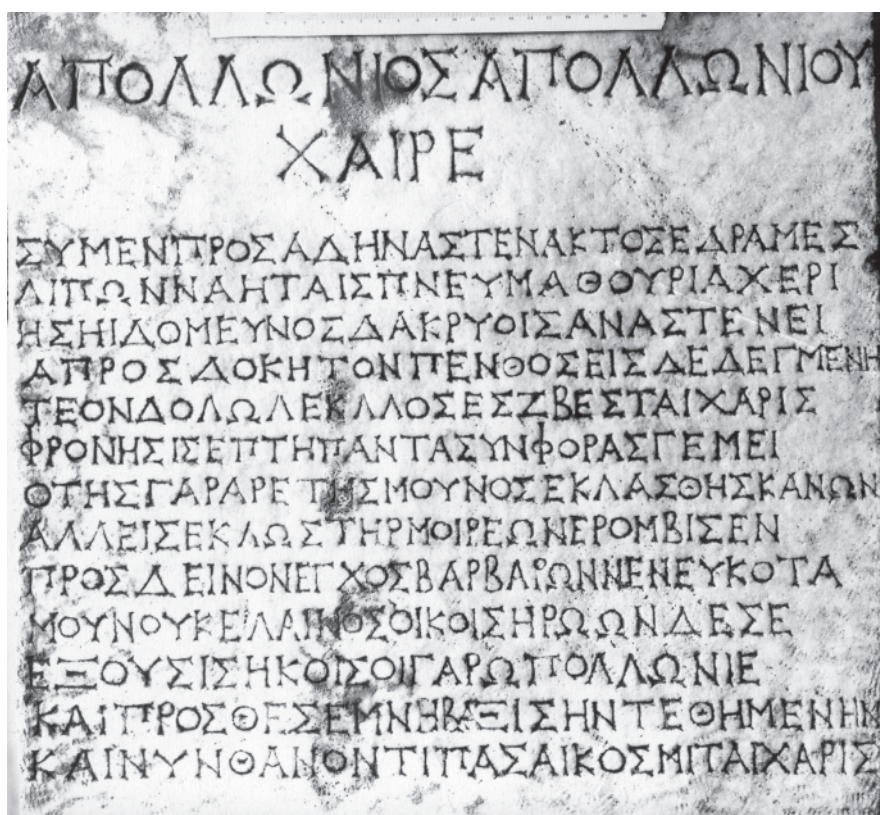
Памяти Юрия Германовича Виноградова,
ольвиополита

Ἀπολλώνιος Ἀπολλωνίου, | χαῖρε

- Σὺ μὲν πρὸς Ἴαδην ἀστένακτος ἔδραμες,
λιπὼν{ν} ἀήταις πνεῦμα θουρία<ι> χερί,
5 ἡ σή{ι} δ' ὄμευνοσ δακρύοις ἀναστένει,
ἀπροσδόκητον πένθοσ εἰσδεδεγμένη.
Τεὸν δ' ὄλωλε κ(ά)λ<λ>οσ, ἔσζεβεσται χάρισ,
φρόνησισ ἐπτη, πάντα συνφορᾶσ γέμει·
ὁ τῆσ γάρ ἀρετῆσ μοῦνοσ ἐκλάσθησ κανών.
10 Ἴαλλ' εἰ σὲ κλωστήρ Μοιρέων ἐρόμβισεν,
πρὸσ δεινὸν ἔγχοσ βαρβάρων νενευκότα,
<ν>ὐν οὐ κελαινὸσ οἴκο{ι}σ, ἠρώων δέ σε
ἔξουσι σηκοί· σοἰ γάρ, ὦπολλώνιε,
καὶ πρόσθε σεμνή βᾶξισ ἦν τεθημένη{ν},
15 καὶ νῦν θανόντι πᾶσα{ι} κοσμ<ε>ῖται χάρισ.¹

Надгробие Аполлония, сына Аполлония, найдено в Керчи в 1895 г. вблизи места, где в разное время обнаружены и другие надгробные надписи: КБН 128 (метрическая эпитафия Трифониды), 137 (шесть стихов памяти Лисимаха, сына Гастиса) и 354 (короткое прозаическое надгробие Аполлония, сына Пофа). Приобретенная в 1902 г. у частных владельцев стела хранится в Эрмитаже. Первая публикация, принадлежащая В. В. Латышеву, сопровождается прори-

¹ Текст приводится по изданию: *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani (CIRB)* = *Корпус боспорских надписей* (М.–Л. 1965), ниже: *CIRB* или *КБН*; *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani. Album imaginum* (СПб. 2004) = *Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций*, далее: *CIRB-Album* или *КБН-Альбом*. Ниже метрические тексты с археологических памятников нумеруются не по стихам, а по строкам на стеле.

ΚΒΗ 119

совкой текста.² Вместе с рельефом надпись воспроизведена в сборнике: G. v. Kieseritzky – C. Watzinger. *Griechische Grabreliefs aus Südrussland* (Berlin 1909) S. 85, Nr. 485, Taf. 34. Фотография надписи помещена в *КБН-Альбоме* под своим номером. Текст перепечатан также в сборниках Геффкена и Пека.³

По характеру письма Латышев, а за ним издатели этого текста в *КБН* (Т. Н. Книпович – В. Ф. Гайдукевич),⁴ датируют надпись I в. до н. э., между тем как В. Пек говорит о II–I вв. до н. э.

Для удобства предстоящего обсуждения эпитафии приведем перевод В. В. Латышева, помещенный в его *ed. princ.* 1904 г. (перевод, предложенный в *КБН*, отличается от латышевского лишь стилистическими вариациями):

Аполлоний Аполлониев, прощай.– Ты неоплаканным сошел к Аиду, испутив ветрам дух под вражеской рукой, а твоя супруга стонет в слезах, сраженная нежданною скорбью. Погибла твоя краса, угасла прелесть, улетел разум, все полно горя: в твоём лице сломлено единственное правило доблести. Но если веретено Мир и завертело тебя, наткнувшегося на страшное варварское копьё, то ныне тебя примет не мрачный дом (Аида), а обители героев: ибо тебе, Аполлоний, и прежде была положена почетная слава, и теперь, после смерти, воздается всякая честь.

Что касается суждения о художественном качестве этой эпитафии, то обычно ее считают посредственной: наряду с традиционностью обротов это впечатление создается монотонностью, проистекающей, как отмечалось, оттого, что границы стиха и синтагмы в нашем стихотворении обычно совпадают.⁵ Свое мнение об этом мы выскажем в конце нашего рассмотрения.

² *Ed. princ.*: *ИАК* 10 (1904) 49–52 (№. 46); позже Латышев опубликовал этот текст с пояснениями в своем оммаже Ж. Николю: В. Latyschew. *Inscriptions métriques de Panticapée // Mélanges Nicole. Recueil de mémoires de philologie classique et d'archéologie offerts à Jules Nicole, professeur à l'Université de Genève* (Genève 1905) 306–309 (№. 3).

³ J. Geffcken. *Griechische Epigramme* (Heidelberg 1916) S. 96, Nr. 224; *Griechische Vers-Inschriften (=GVI)*. Hrsg. von W. Peek. Bd 1: *Grab-Epigramme* (Berlin 1955) S. 436 f. Nr. 1471. В малое собрание надгробных эпиграмм (*Griechische Grabgedichte*. Hrsg. von W. Peek [Berlin 1960]) Пек этот текст не поместил.

⁴ См. *КБН*, Предисловие, 10.

⁵ Cf. W. Grönert (Rez.). *Mélanges Nicole // WKIPh* (1906) § 43; ср. реферат в *ИАК* 23 [1907] 63. Geffcken (см. прим. 3) 96: “der Stil wechselt zwischen Unbeholfenheit und Glätte”.

1. О работе резчика *КБН* 119

Техническое исполнение надписи *КБН* 119 на камне, – если отвлечься от орфографии, – оставляет благоприятное впечатление. Латышеву внешний вид текста напоминал то, что можно видеть в найденном поблизости надгробии *КБН* 128.⁶ Разительным сходство назвать трудно, но в обоих случаях в работе резчика действительно наблюдается, с одной стороны, набитая рука в написании букв и неплохая техника при расположении строк, а с другой стороны – изобилие отступлений от “правильной” (т. е., по существу, привычной нам по современным изданиям) орфографии.⁷ Этот парадокс объясняется, по Латышеву, тем, что резчик, хорошо знавший свое дело, не был мастер разбирать (тем более выправлять) рукописи, доставленные ему от сочинителей соответствующих текстов.

Оценим, однако, внимательнее, в чем именно состоит орфографическая сбивчивость резчика. В тринадцати стихах эпитафии можно насчитать восемь отклонений от “нормативного” написания (не считая двух спорных мест в стк. 10 и 12, о которых будем рассуждать ниже). Это обычные у мастеров мелочи вроде отсутствующей горизонтальной галсту у А, из-за чего последняя выглядит как Λ (стк. 7: ΚΛΛΟΣ). По всей видимости, мастер, как часто случалось, просто забыл ее у первого в рассматриваемой группе знаков, а передачей на письме геминированной *лямбды* не озаботился.⁸ Что касается *ѣсѣвѣста*, то при написании *дзеты* на резчиков влиял разнобой и в произношении, и в написании согласных, по-разному произносимых в различных греческих областях; засвидетельствованная здесь графика не является чем-то исключительным на Боспоре.⁹

Примечательнее написание $\lambda\iota\omega\nu\{v\}$ в стк. 4 и неуместное *ню* в конце стк. 14: $\kappa\alpha\iota\ \pi\rho\acute{o}\sigma\theta\epsilon\ \sigma\epsilon\mu\nu\eta\ \beta\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma\ \eta\grave{\nu}\ \tau\epsilon\theta\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\{v\}$, в отношении которого А. Вильгельм заметил, что $\tau\epsilon\theta\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\{v\}$ в нашем тексте могло возникнуть механически под влиянием непосредственно предшест-

⁶ Latyschew (прим. 2) 308.

⁷ A. Gavrilov. Kleine Todesrätsel aus Bosphoros (*CIRB* 128, 139, 141) // *Hyperboreus* 5 (1999): 1, 83–106.

⁸ А. И. Доватур. Краткий очерк грамматики боспорских надписей // *КБН* 810 сл.

⁹ Там же. О произносительных вариантах и орфографических особенностях *дзеты* в различных древнегреческих диалектах не менее убедительно, чем смело рассуждал С. Я. Лурье, см. его работу: О некоторых слитных согласных в старославянском и древнегреческом языках // *Питання слов'янського мовознавства*. Кн. 5 (Львів 1958) 75 слл.

вующей ему глагольной формы ἦν.¹⁰ Сбивчивость в написании конечного *ню* – а ведь именно об этом идет речь в обоих случаях – нередко наблюдается в документах позднеантичного греческого письма, и объяснение Вильгельма вряд ли справедливо. Достаточно сравнить разбираемый случай, например, с *КБН* 139, стк. 7, где в словоформе θησαμένη<ν> окончание винительного падежа, напротив, опущено. Отражает это, по всей видимости, не рассеянность внимания у резчика или его неспособность понимать простейшие грамматические конструкции, а слабость в произношении конечного носового, которая приводила то к опущению его, то к гиперкорректному его же восполнению на письме.¹¹ Именно в этой перспективе надо, как кажется, рассматривать и удвоение конечного *ню* в стк. 4 λιλών{ν}.

Наконец, наиболее разительные несовершенства при воспроизведении того, что имел в виду сочинитель эпитафии Аполлония, – это, конечно, возникающая в стк. 5, 12 и 15 путаница, когда вместо им. п. на стеле появляется дат. п. Неужели резчик не был способен определить правильную падежную форму, хотя стоящее рядом согласованное имя должно было бы помочь разобраться в конструкции всякому, кто хоть немного знает по-гречески? Или резчик работал настолько формально, что руководствовался не смыслом, а исключительно тем, что находил в своих образцах, к которым относился к тому же крайне невнимательно?¹² Разумеется, ремесленник, вообще говоря, мог подходить к своей задаче формально и не вникать в представленный ему список с текстом, то воспроизводя его не критически, то самовольно в него вмешиваясь, а то и сочетая оба этих подхода. Однако странно, если бы резчик

¹⁰ A. Wilhelm. *Griechische Epigramme*, aus dem Nachlass hrsg. von H. Engelmann und K. Wundsam (Bonn 1980) 89.

¹¹ F. Th. Gignac. *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Period I* (Milano 1976) 111–114 (описаны как случаи опущения *ню*, так и добавление его там, где оно неоправданно). Издатели *ed. princ.* Бернской таблички (*Lamella Bernensis. Ein spätantikes Dokument mit christlichem Exorzismus und verwandte Texte*. Von Th. Gelzer, M. Lurje, Chr. Schäublin [Stuttgart–Leipzig 1999] 20 и 36 *resp.*) отмечают эту особенность в двух привлекаемых ими для сравнения позднеантичных экзорцизмах: *Tablette magique de Beyrouth* и *Papyrus Graeca Magica XXXV*, где отмечается сходная непоследовательность в передаче (или не передаче) носового звука в окончании аккузатива. Применительно к ряду надписей из *КБН* это явление затронуто в кн.: I. Levinskaya. *The Book of Acts: Its Diaspora Setting* (Michigan 1996) 233 f. (Appendix 3, “in collaboration with S. R. Tokhtas’ev”, см. *ibid.*, 227).

¹² Тем менее правдоподобно, чтобы достаточно искушенный в литературном языке автор имел такую орфографию.

был совершенно дезориентирован в греческой грамматике и настолько равнодушен к смыслу, как это получается при первом впечатлении от только что названных неправильностей. Можно ли, в самом деле, представить себе, чтобы мастер, который, судя по искусному расположению стихотворения *КБН* 119 на стеле, имел хороший навык словоруба, был настолько беспомощен при толковании одного из текстов хорошо знакомого ему жанра?

Ситуация проясняется, если заметим, что во всех названных случаях путаница падежей в эпитафии Аполлонию связана чаще всего с *йотой*, то лишней (стк. 5, 12 и 15), то недостающей (стк. 4).¹³ Если учтем гиперкорректное написание $\sigma\nu\nu\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\varsigma$ в стк. 8 или графическую трактовку конечного *ню* в стк. 4 и 14, объясненную нами в том же духе, то и хаотичное обращение с *iota adscriptum* выступает в другом свете: переписчик хорошо понимает доходчивые строки, небезыскусно размещенные им на камне; однако он деморализован¹⁴ страхом не справиться на письме с не произносимой уже *йотой*¹⁵ и как раз от этой старательности то и дело попадает впросак.

Если это справедливо, то нужно признать, что, отвлекаясь от орфографической сбивчивости, связанной с расхождением графики и реального произношения, в *КБН* 119 почти нет ошибок, которые заставляли бы нас предполагать, что резчик работал небрежно,¹⁶ бездумно или, наоборот, занимался бы (катастрофическими) переосмыслениями текста.¹⁷ Напротив, самые его несовершенства связаны – судя по

¹³ Отсутствие *йоты* при $\theta\omicron\nu\rho\acute{\iota}\alpha$ в стк. 4 не отмечено комментаторами разбираемой эпитафии в *КБН*.

¹⁴ По наблюдению Латышева в *ed. princ.*, эти ошибки напоминают в целом ту же черту *КБН* 128: довольно высокое литературное качество обеих эпитафий, с одной стороны, и разительная нерегулярность в написании обоих текстов, с другой.

¹⁵ Йотированные написания в номинативах (*КБН* 319, 322, 412, 433, 440, 444 и др.), притом в грамматически элементарной ситуации (имя покойного!), связанные с орфографической дезориентированностью, своим существованием обязаны той же тенденции к гиперкоррекции.

¹⁶ О единственном безусловном промахе резчика *КБН* 119, в котором сказались психологические процессы, связанные со зрительным вниманием (написание $\text{ΚΛΛΟ}\Sigma$ в стк. 7), сказано выше.

¹⁷ Только в стк. 12 в написании $\omicron\acute{\iota}\kappa\omicron\{t\}\varsigma$ не стоит напрочь отрицать возможность того, что произошла чисто механическая ошибка: в следующем стихе почти под этим словом, чуть ближе к левому – для зрителя – краю стелы, стоят два слова с дифтонгом -οι: $\sigma\eta\kappa\omicron\iota$ и $\sigma\omicron\iota$, которые при *lectio continua* могли бы подтолкнуть к тому, чтобы написать словоформу на -οις. Нельзя исключать и того, что резчик

формам $\sigma\upsilon\nu\phi\omicron\rho\acute{\omicron}\varsigma$ и $\tau\epsilon\theta\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\{\nu\}$ – с неудачными поисками правильности, т. е. с гиперкорректностью. Иначе говоря, в разбираемом случае мы имеем дело не столько с психологией внимания или с недостатком лингвистической компетентности, сколько с не всегда счастливой орфографической рефлексией; мастер технически профессионально выбил надпись на могиле Аполлония, но не всегда умел применить исторически ориентированную орфографию,¹⁸ в герменевтическом отношении оставаясь адекватным. Эти соображения пригодятся нам по ходу дальнейшего разбора эпитафии.

2. Как погиб Аполлоний

Слова $\theta\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha<i>\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ (стк. 4) в переводе Латышева переданы как “под вражеской рукой”. Это безусловно лучше, чем думать, будто Аполлоний отдал свой дух ($\lambda\iota\pi\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\eta\tau\alpha\iota\varsigma\ \pi\nu\epsilon\delta\mu\alpha$),¹⁹ действуя своей же “могучей рукой”, что, кажется, породило нелепую мысль о его самоубийстве.²⁰ Однако и представление о том, что Аполлоний торопит свой бег (ἔδραμες)²¹ в гущу боя (ср. *AG App.* 16, 233, 4), а вместе и $\epsilon\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\iota\delta\eta\nu$, $\pi\rho\acute{\omicron}\varsigma\ \acute{\alpha}\iota\theta\acute{\epsilon}\rho\alpha$ *et sim.*, под прямым воздействием чужой руки – несосно, ведь эпитафия рассказывает о храбрце, а $\delta\rho\alpha\mu\epsilon\acute{\iota}\nu$ в эпитафиях характеризует либо преждевременную смерть (например, *AG VII*, 381), либо, как здесь, мгновенность самой смерти (ср. *AG VII*, 112, 681).

сбился, но почел за лучшее не исправлять ошибку, чтобы не портить первого впечатления от своей работы.

¹⁸ Со времен Латышева бытует мнение об особой близости по манере письма и по роду ошибок резчика между *КБН* 119 и *КБН* 128; очевидно, однако, что последняя надпись выполнена гораздо небрежнее.

¹⁹ $\lambda\iota\pi\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\eta\tau\alpha\iota\varsigma\ \pi\nu\epsilon\delta\mu\alpha$ опирается на известное представление, согласно которому вместилищем расставшихся с телом душ является воздух или эфир, напр., *AG App.* 2, 754; *GG Peek* 12, 5; 74; 218, 3; 250 и т. д. (ср. индекс Пека, *op. cit.*, 369) и А. И. Доватур. Материалы для индекса к *GVI* (Пек) // *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья* (СПб. 1992) 218. Подробнее см.: E. Rohde. *Psyche* II⁵⁻⁶ (Tübingen 1910 [=1898]) 257 ff; M. P. Nilsson. *GGrR I*³ (München 1967) 194.

²⁰ Я имею в виду странную идею Анны Марии Дзумин о самоубийстве Аполлония, см.: A. M. Zumin. *Epigrammi sepolcrali anonimi d'età classica ed ellenistica* (Università degli Studi di Trieste 1965) 47 sg.: “in cui una donna così si rivolgi ad marito suicida”. Другое дело *AG VII*, 148, где $\acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ применено к Аянту.

²¹ Образ воина, словно вырывающегося в смерть, русскому читателю памятен из М. Цветаевой (о генералах 1812 года): *Вы побеждали и любили / Любовь и сабли острие / И весело переходили / В небытие.*

Эпитет $\theta\acute{o}\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma$ / $\theta\acute{o}\upsilon\rho\omicron\varsigma$ в поэтическом языке (например, в трагедии) относится обычно к богам, героям, царям или к символам войны.²² Что касается $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$, то в поэзии это выражение нередко обозначает более обобщенные представления, получая смысл ‘войско’ (Eur. *Heraclid.* 1035: $\sigma\acute{\upsilon}\nu$ πολλῆ $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$) или, например, ‘сила’ (*Androm.* 917: $\gamma\epsilon\rho\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$ ἡσσήθη $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$);²³ встречался и такой тип употребления, при котором лексическое значение $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$ было ощутимо ослаблено (*Med.* 1239 $\delta\upsilon\sigma\mu\epsilon\nu\epsilon\acute{\iota}$ $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$; *Suppl.* 108 $\acute{\iota}\kappa\epsilon\sigma\acute{\iota}\alpha$ $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ *et sim.*). В этой ситуации правильнее всего считать, что ($\theta\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha$) $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$ не принадлежит ни Аполлонию, ни его противникам, а является формульно-поэтическим обозначением ‘бурного боя’ вообще,²⁴ парафразирующим представление о яростном сражении.²⁵ Учитывая, далее, что датив не только при понятиях времени, но и при обозначении “действий, настоятельно связанных с представлением” о нем,²⁶ может выступать как с предлогом, так и без него, возникает мысль, не следует ли соединять $\theta\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha$ $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ в качестве *dat. temp.* прежде всего с личным глаголом ($\acute{\epsilon}\delta\rho\alpha\mu\epsilon\varsigma$)²⁷ как

²² CEG (Hansen) II, 488, v. 4 ($\theta\acute{o}\upsilon\rho\omicron\varsigma$ Ἄρ<ης>) или AG VIII, 176, 2 ($\delta\acute{o}\rho\upsilon$ $\theta\acute{o}\upsilon\rho\omicron\nu$) *et sim.*

²³ П. Т. Стивенс справедливо поясняет слишком привычный нам фигуральный смысл этого $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ переводом: ‘by force’, см.: P. T. Stevens (ed.). *Euripides, Andromache* (Oxford 2001 [1971]) *ad loc.*

²⁴ Параллели – не слишком, впрочем, близкие, – можно найти в *LSJ* s. v. $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$, IV; убедительнее других – гомеровские выражения (*Od.* XX, 181): $\pi\rho\acute{\iota}\nu$ $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho\acute{o}\nu$ $\gamma\epsilon\upsilon\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota$ и (*ibid.* 267): $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\sigma\chi\epsilon\tau\epsilon$ $\theta\upsilon\mu\acute{o}\nu$ $\acute{\epsilon}\nu\iota\pi\eta\varsigma$ / $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho\acute{o}\nu$ (в последнем примере от столкновения разнородных понятий освобождает только признание расширительного употребления слова $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$ уже в ранней греческой поэзии).

²⁵ Поучителен пассаж из Эсхила (*Agam.* 111 sq.), включенный впоследствии Аристофаном в его пародию (*Ran.* 1289): $\sigma\acute{\upsilon}\nu$ $\delta\omicron\rho\acute{\iota}$ $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\chi\epsilon\rho\acute{\iota}$ $\pi\rho\acute{\alpha}\kappa\tau\omicron\rho\acute{\iota}$, причем тут же стоит и $\theta\acute{o}\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\delta}\rho\nu\acute{\iota}\varsigma$ – все это в героической обстановке в стиле воинственно-го $\tau\acute{o}$ $\phi\lambda\alpha\tau\tau\theta\omicron\rho\alpha\tau$.

²⁶ Относительно *Zeitbegriffe*, с одной стороны, и *zeitgebundene Handlungen*, с другой, говорит грамматика Крюгера, документируя указание на время действия через дат. п., будь то с предлогом или же без него (*Griechische Sprachlehre für Schulen.* Hrsg. von K. W. Krüger. Verbesserte Auflage von W. Pökel [Leipzig 1875] 64 ff.: Syntax 48, I, 1, Anm. 8–9): кроме выражений типа ($\acute{\epsilon}\nu$) $\tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\eta$ $\tau\eta$ $\eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha$, $\nu\upsilon\kappa\tau\acute{\iota}$, $\kappa\alpha\iota\rho\acute{\omega}$, *временной* датив встречается и при словах, которые непосредственно идею времени не выражают; обычно требуя предлога $\acute{\epsilon}\nu$, такие слова могут употребляться в значении *dat. temp.* также и без предлога: $\pi\omicron\lambda\acute{\epsilon}\mu\omega$, $\mu\acute{\alpha}\chi\eta$, $\acute{\upsilon}\sigma\mu\acute{\iota}\nu\eta$. Общее рассуждение о таком дативе для обозначения понятий, выражающих не самое идею времени, а ту или иную импликацию ее, см.: Schwyzer – Debrunner. *Gr Gr* II, 158 f.

²⁷ Графически это можно было бы выразить, поставив перед $\theta\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha$ < ι > запятую или хотя бы *ne* ставя таковой после $\acute{\epsilon}\delta\rho\alpha\mu\epsilon\varsigma$.

обозначение того *времени*, когда происходили соответствующие действия и события (“в час бурной битвы”).²⁸ Есть, впрочем, и возможность связывать “испустивший дух” с $\theta\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha \chi\epsilon\rho\acute{\iota}$, беря последнее в смысле “в пылу сражения”.

К этой детали рассказа о судьбе Аполлония прилагает (не по месту, а по существу) другая, на первый взгляд связанная с ближайшими обстоятельствами его гибели. В самом деле, в стк. 11 сказано: $\pi\rho\acute{o}\varsigma \delta\epsilon\iota\nu\acute{o}\nu \acute{\epsilon}\gamma\chi\omicron\varsigma \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu \nu\epsilon\nu\epsilon\upsilon\kappa\acute{o}\tau\alpha$. В переводе Латышева, который воспроизведен выше, равно как у издателей *КБН*, это понято как гибель Аполлония, “наткнувшегося на варварское копье”. Отсюда может возникнуть впечатление, будто эпитафия рисует нам *сцену* последнего сражения, сообщая нам о копье как виде оружия, принесшем смерть кинувшемуся в гущу врагов воину Аполлонию. Более того, воспринимая буквально мн. ч. $\beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$, можно представить себе воина-грека, пронзенного сразу несколькими копьями окруживших его варваров и поверженного ими наземь ($\nu\epsilon\nu\epsilon\upsilon\kappa\acute{o}\tau\alpha$ – ср. *Ил.* III, 337; *Hes. OD* 473 и др.).

Между тем ни выражение $\acute{\epsilon}\gamma\chi\omicron\varsigma$, ни стоящее при нем множественное число ($\beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$) необязательно, как и в случае с $\theta\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha \chi\epsilon\acute{\iota}\rho$, понимать в буквальном смысле. Ведь $\acute{\epsilon}\gamma\chi\omicron\varsigma$ в разбираемом пассаже употреблено скорее всего метонимически (или как *pars pro toto*), чему есть немало параллелей как с этим словом,²⁹ так и с обозначениями других видов оружия³⁰ или воинских доспехов.³¹ Также и *pluralis* $\beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ мог быть (и, нам думается, был) употреблен здесь не строго в смысле *gen. possess.*, а в качестве несогласованного

²⁸ Отметим, что перевод Латышева ‘под вражеской рукой’ достаточно осторожен.

²⁹ $\acute{\epsilon}\gamma\chi\omicron\varsigma$, как видно хотя бы по *LSJ* s. v., может означать не только конкретный вид оружия (I), но и оружие вообще (II), или даже ‘вооруженную силу’ (III). Там же приведен пример названного последним употребления (Callim. fr. 444): $\text{Ἰητύγων ἔγχος ἀπώσμενοι}$, что весьма напоминает разбираемое нами выражение из эпитафии Аполлония.

³⁰ Также и $\delta\acute{o}\rho\upsilon$ (первично служившее обозначением ‘древка’ копья) расширительно означало ‘копье’, а в поэтическом (позже – и вообще литературном) языке нечто весьма близкое к охарактеризованному только что употреблению $\acute{\epsilon}\gamma\chi\omicron\varsigma$ – см. *LSJ* s. v. $\delta\acute{o}\rho\upsilon$, II.

³¹ Параллели к обозначениям войны, воинского духа и доблести, основанным на образном употреблении разновидностей оружия или деталей вооружения, см. в работе: A. Gavrilov. Zur Deutung von $\Sigma\Lambda\Sigma\Theta\eta\pi\alpha$ im Eid der Chersonesiten // *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 68 ff., в основе которой лежит доклад, сделанный автором на IX Международном конгрессе эпиграфистов в Софии (1987).

определения к ἔγχοϛ; понимать это словосочетание следует опять же фигурально,³² а именно как поэтический парафраз вместо βαρβαρικὸς πόλεμοϛ. Что касается νενευκότα, то близкая параллель (AG App. 3, 266 Cougny: χρόνω κλόνω τε πρὸς φθορὰν νενευκότα) показывает, что глагол νεύειν с предлогом πρὸς выражает общую идею разрушения (ср. Diod. Sic. XXXII, 26, 5: ἡ πρὸς τὸν ὄλεθρον νεύουσα γνώμη).

В целом, таким образом, осторожнее признать, что мы не знаем и никогда не узнаем надежно, какое именно оружие оказалось роковым для Аполлония, и уж тем более, как складывался роковой для него эпизод сражения. Эпитафии, дающие реальную картину событий, приведших к смерти, отличаются большей обстоятельностью, требуя и внешне большего объема. Поэт, писавший эпитафию Аполлонию, прибежал не к точным выражениям, призванным передать детали боя, а к оборотам поэтического языка, из которых кое-что следует для оценки поэтических способностей автора стихов и мало что – для исторической реконструкции последних минут жизни боспорского воина.

3. ἄστένακτοϛ – ἀναστένει

В стк. 4–6 содержится введенное с помощью μέν ... δέ противопоставление,³³ где несколько неожиданным образом обнаруживается еще один пункт, при толковании которого приходится – на этот раз решительно – противостать утвердившемуся у нас мнению. Мы имеем в виду перевод ἄστένακτοϛ в стк. 3 как ‘неоплаканный’, что от Латышева перешло в КБН.³⁴

Теоретически для ἄστένακτοϛ, как *adj. verb. I*, это возможно: не являясь собственно причастиями, *adjectiva verbalia I*, как хорошо из-

³² Также и в этом отношении поучителен приведенный в прим. 29 пример из Каллимаха.

³³ А. Коцевалов. *Syntaxis inscriptionum antiquarum coloniarum Graecarum orae septentrionalis Ponti Euxini* (Eos Suppl. XII, Leopoli 1935) 126: положение частицы после второго, а не первого слова в начале стк. 5 несколько неожиданно, так что приходится говорить о “поэтической вольности”. Между тем, для δέ после артикля, за которым следует имя, это достаточно обычно (Denniston *GP* 185). Необычно скорее положение γάρ в стк. 9: ὁ τῆς γάρ ἀρετῆς.

³⁴ Издатели КБН 119 (с. 117), внесшие несколько легких стилистических изменений в перевод этой эпитафии у Латышева, в этом месте повторили его перевод в точности.

вестно,³⁵ способны давать такие смысловые развороты, которые весьма напоминают то активные причастия, то пассивные. Другое дело, что реализуется это по-разному: в некоторых случаях представлено то одно, то другое значение; иногда можно говорить о том, что узус предпочитает у конкретной лексемы либо одно, либо другое значение; бывает, наконец, и нечто принципиально диффузное, с чем не всегда легко разобраться в контекстах, где мысль не вполне прозрачна.³⁶

У ἄστéνακτος, где ситуация как раз ясна, среди примерно трех десятков его употреблений в сохранившихся греческих текстах (по *TLG*) явно преобладает “активное” значение: ‘не стенающий’ или ‘не сопровождающий свои действия вздохами’ (напр., Aesch. fr. 307 Radt; Soph. *Trach.* 1074, 1200; Eur. *Alc.* 173, cf. *ibid.* 177; *Tro.* 1063; Arph. *Eccl.* 464; [Plat.] *Axioch.* 370 d 3; Plut. *Par. min.* 305 E 3 = Stob. III, 7, 64, 15 *etc.*).³⁷ Скорее в активном смысле употребляются и словообразовательно близкие к этому отглагольному прилагательному ἄστονάχητος и ἄστονος (*GVI* 566). Также и близкий синоним занимающего нас слова – ходкий эпитет ἄδάκρως / ἄδάκρυτος (с включением, как обычно, и наречных образований) показывает тенденцию к преобладанию активного смысла: ‘не плачущий, делающий что-либо без слез’, как это и охарактеризовано в *LSJ* s. v. (Hom. *Il.* I, 415; *Od.* IV, 186; XXIV, 61; Soph. *Trach.* 1200), хотя встречается и “пассивное” значение (Soph. *Ant.* 881). Напротив, у ἄκλαυ(σ)τος³⁸ пассивное значение ‘не оплаканный’, по самой природе той жизненной ситуации, которая имеется в виду, преобладает (напр., Solo fr. 21; Aesch. *Eum.* 565; *AG* VII, 247, 297; Hesych. *Lex.* A 1532 *etc.*); другое дело, что наряду со встречающимся изредка значением ‘не плакавший, не заплаканный’ (напр., Aesch. *Sept.* 696) в текстах чаще бывает представлено значение ‘не оплакивающий (свои собственные действия)’ (*Alcm.* 1, 1, 39; Eur. *Alc.* 173; *AG* VII, 716; *AG App.* 5, 52, 4 *etc.*).

³⁵ Schwyzer *GrGr* I, 810. В дальнейшем разборе нескольких композитов, начинающихся с *альфы*, опускаем случаи с *alpha epitatikon*, дающим смысл, близкий к *πολυ-*.

³⁶ Яркий случай – неясность (возможно, нарочитая) активного и пассивного смысла *adj. verb.* I в вопросе-восклицании Эсхила (*Choe.* 339): οὐκ ἄτρίακτος ἄτα;

³⁷ Вопрос о наличии значения ‘недостойный плача’ у отглагольного прилагательного ἄστéνακτος сам по себе интересен, но стоит в стороне от занимающего нас контекста.

³⁸ Чаще без (вторгшегося по аналогии) звука, обозначаемого сигмой; в целом ἄκλαυ(σ)τος примерно в три раза употребительнее, чем ἄστéνακτος или ἄδάκρως / ἄδάκρυτος.

Вернемся, однако, к ἄστένακτος. Для понимания природы имеющихся лексикографических сводов примечательно, что одни (так *LSJ*) избегают выявлять поляризацию активного или же пассивного значения у этого слова, предлагая нейтральное в этом отношении определение;³⁹ другие (*ThLG, Pape, Passow, Bailly, DGE*) выделяют обе эти возможности как основную черту семантической структуры данного слова. Однако ни одного надежного примера на значение ‘не оплакиваемый (со стороны)’ у ἄστένακτος в сохранившихся греческих текстах обнаружить не удастся; речь всегда идет о том, что происходит нечто, заслуживающее слез, однако само действующее лицо не плачет.

Неудивительно поэтому, если при пассивном истолковании ἄστένακτος, укоренившемся при переводе *КБН* 119 в русской традиции, смысл сказанного вызывает недоумение.⁴⁰ Кто же, собственно, должен был *оплакивать* героя прямо во время боя? Означает ли это, что автор эпиграфии упрекает боевых товарищей Аполлония в нарушении воинской клятвы, какую они скорее всего давали и которая хоть и не велела им плакать, но требовала похоронить товарища достойно?⁴¹ Между тем, чуть ниже сообщается, что жена Аполлония плачет. Но если жена плачет, а муж не оплакан, не получится ли, что она плачет по кому-то другому? Не лучше ли признать, что μέν и δέ создают контраст, построенный на внутреннем отталкивании ἄστένακτος в стк. 3 и ἄναστένει в стк. 5, что хорошо оттеняет как мужество павшего героя, так и женское горе его вдовы?⁴²

³⁹ *LSJ* s. v. ἄστένακτος ‘without sigh or groan’ – активность и пассивность при таком переводе скорее завуалирована, хотя естественнее (и это справедливо в настоящем случае) за таким определением вырисовывается активное значение. Возможно, на такое описание значения повлияла формулировка, попавшая в словарь Суда (*Suid. Lex.* A 4230): ἄστένακτί· ἄνευ στεναγμοῦ, хотя сомнений относительно активного смысла наречия в выражении ἄστένακτι περδόμενος (*Arph. Eccl.* 464) решительно нет.

⁴⁰ В экземпляре Н. В. Шебалина, хранящемся в Bibliotheca classica Petropolitana, около этого слова без каких-либо пояснений поставлен выразительный вопросительный знак; по-видимому, Шебалин правильно почувствовал противоречие между возобладавшим у нас толкованием ἄστένακτος и следующим за ним ἄναστένει.

⁴¹ Ср.: P. Siewert. *Der Eid von Plataiai* (*Vestigia* 16, München 1972) 29–31; M. Guarducci. *Intorno al giuramento dei Drerii // Epigraphica* 1 (1939) 95.

⁴² Схожее противопоставление находим в ямбической же надгробной эпиграмме из Вифинии (*GVI* 661, 7 sq.), где сдержанному поведению скорбящего

Обоим мотивам – как порознь, так и вместе – можно найти немало параллелей на гробовых камнях греков. Понятно, что применительно к ἀστένακτος в эпитафии Аполлония правильное решение высказывалось давно, даже если таковое представлено в больших словарях скорее намеком и, возможно, в неведении относительно существования неправильного истолкования этого отглагольного прилагательного.⁴³ Отсюда с непреложностью следует: ἀστένακτος в разобранным только что контексте следует понимать в смысле ‘не вздыхая (об утрачиваемой жизни)’,⁴⁴ а от перевода Латышева и издателей *КБН* в данном случае необходимо со всей определенностью отказаться.⁴⁵

4. ἐρόμβισεν: ρομβέω или ρομβίζω?

В стк. 10 примечательно выражение κλωστήρ σε ἐρόμβισεν. Перевод Латышева говорит о Мойрах (“Мирах”) с их “веретеном, закрутившим жизнь” Аполлония, что, по-видимому, в целом удовлетворительно резюмирует ситуацию; необходимо, однако, больше отчетливости в понимании каждого элемента высказывания.⁴⁶ Написание

отца противопоставлен плач матери (μήτηρ δὲ ἐν οἴκοις ἅ τάλαινα ὀδύρεται); тот же эмоционально-художественный контраст *GVI* 1279.

⁴³ Не только правильно, но и определенно значение ἀστένακτος сформулировано в словарях Пассова s. v.: ‘nicht seufzend, ohne zu seufzen’; Pape, s. v.: ‘ohne Klage’; Bailly s. v.: ‘sans gémir’, и даже в Древнегреческо-русском словаре Дворецкого, в качестве единственного или, по крайней мере, основного.

⁴⁴ А. М. Дзумин (Zumin [прим. 20] 47) переводит ἀστένακτος ‘senza un lamento’, понимая смысл правильно, в отличие от другого ее решения, выше уже обсуждавшегося.

⁴⁵ В докладе “Lexicography and Epigraphics – the Evidence of West Pontic Colonies on the Black Sea” на XI съезде FIEC в Кавале (Греция, август 1999 г.) М. Славова на эпиграфическом материале Западного Причерноморья, взятом из обновленного *LSJ* (1996), продемонстрировала различные виды недочетов, какие можно встретить в одном из лучших на сегодня лексикографических трудов. В занимающем нас случае, однако, греческие словари оказываются на высоте своего назначения.

⁴⁶ Й. Геффкен (Geffcken [прим. 3] 96) считает, что образ веретена в эпитафии Аполлония употреблен превратно; по его мнению, это доказывают такие примеры, как (по его же сборнику) эпитафия 214, 9 с Самоса, которую Виладельц (U. v. Wilamowitz-Moellendorff, *Nordionische Steine* [Nr 21: ‘Grabepigramm von Samos’] // *Abh. Preuss. Akad. Hist.-philol. Kl.* [1909] 2: 62 f.) по характеру письма датирует временем ок. 100 г. до н. э. В этом тексте (*GVI* 1154) о том же прерывании нити судьбы (не слишком складно) сказано так: ἡ δὲ βιοῦ στρέπτειρα λινοῦ κλωστήρι βιαίωι / Μοῖρα Φίλωνι βιοῦ μικρὸν ἔθηκε τέλος.

ἐρόμβισε в этой синтагме ставит и толкователя эпитафии, и лексикографа перед выбором. В самом деле, если за этим написанием видеть итацистическую графику вместо ἐρόμβησε, перед нами образование от глагола ῥομβέω. Так рассуждал Латышев, и это, как будто бы, не исключено, так как итацистические процессы начинаются уже в классическое время, а в *КБН* 119, 15 имеется неоспоримо итацистическое написание κοσμ<ε>ῖται.⁴⁷

Глагол ῥομβέω считается достаточно засвидетельствованным; однако все четыре известные нам случая его употребления восходят исключительно к поздним греческим лексикографам.⁴⁸ Очевидны и причины того, почему ‘национальных’ филологов занимает ῥομβέω: надо было осветить аттицизм ῥομβέω,⁴⁹ попавший в знаменитый ‘языковедческий’ трактат Платона (*Crat.* 426 e). Вариант ῥομβέω в свою очередь находит ряд – пусть косвенных – подтверждений своего употребления: это (1) имена с вариантом основы ῥομβ-, также, как будто бы, засвидетельствованные в аттическом обиходе: Eur. *Hel.* 1362; Arph. fr. 315 Kassel – Austin; (2) такие именные образования, как ῥομβητός (*AG* VI, 106: καλαύροπα ... ῥομβητάν; VI, 218: ῥομβητήν ... φόβην; VI, 219: ῥομβητοὺς δονέων ... πλοκαμούς) или ῥομβητής (*Orph. h.* 31, 2 Abel); (3) наречие ῥομβηδόν (*Maneth. Astrologum.* IV, 108 Koechly) и, наконец, (4) приставочные глаголы с той же основой: ἐκρομβέω⁵⁰ или ἐπιρομ-

⁴⁷ Не следует при этом смешивать итацистические написания, каких немало в текстах *КБН* (Доватур [прим. 8] 803), с орфографическими нарушениями, связанными с *iota adscriptum* и отчетливо представленными, как показано выше (с. 64 сл.), в *КБН* 119.

⁴⁸ (1) Hesych. *Lex.* В 505, 1: βεμβικίζει ῥομβεῖ. στρέφει. δώκει, (2–3) Suid. *Lex.* Ρ 293 ῥομβεῖν ῥομβεῖν, τοῦτο δὲ ἀπὸ τῆς κινήσεως τοῦ ῥόμβου (помета происходит из *Lex. Plat.* Тимея), (4) Suid. *Lex.* Ρ 221: ῥομβεῖν σφενδονᾶν.

⁴⁹ В поддержку употребительности ῥομβέω говорит ῥομβονάω, хотя и оно приводится лишь лексикографами (Suid. *Lex.* Ρ 293, цит. в прим. 48, продолжается так: Αἰλιανὸς καὶ ἐρομβόνα τὰ τιμώτατα εἰς ἀσωτίαν ἀφειδεστάτην. ἀπὸ τοῦ ῥομβονῶ ῥήματος; или Hesych. *Lex.* Ρ 487: ῥομβονᾶν διασκορπίζειν; cf. *ibid.* Ρ 206: ῥέμβεται πλανᾶται, γυρεύει), а сверх этого гапакс ῥομβών, возможно ограниченный языком поэзии: у Apoll. Rhod. IV, 144 так говорится об *извивах* чудовища, откуда происходит выражение *volumina* в ряде классических описаний змеевидных чудищ в римской поэзии: Verg. *Aen.* V, 85, cf. II, 208 (см. богатый комментарий в изд.: P. Vergilii Maronis *Opera.* Ed. A. Forbiger [Lipsiae 1873] 545); Ov. *Met.* IV, 493; XV, 721; Stat. *Theb.* I, 562 (*volumina* в последнем тексте передает не ‘Riesenhaftigkeit’, а именно ῥομβόνες из стиха Аполлония Родосского – *pase G. Maurach. Encheiridion poeticum* [Darmstadt 1983] 49).

⁵⁰ В *LSJ* s. v., учитывающая *Supplement* s. v., приводятся два надежные свидетельства: Philo Mech. *Bel.* 69, 19: μεῖζον βάρος ... μάλλον ἐκρομβεῖν δύναται καὶ

βέω.⁵¹ Поэтому, если Платон среди десятка *verba movendi*, имеющих *po* близко к началу слова, остановился на форме ῥυμβέω, то на фоне приведенных лингвистических фактов отсюда следует, что в Афинах классической поры в ходу были оба фонетические варианта основы ῥομβ- / ῥυμβ-.⁵²

Что касается семантики этой основы, то она экспрессивным образом передавала идею движения кругами с коннотацией угрожающей мощи или представление об устойчивом вращательном движении. Ярким свидетельством последнего (кроме известных своей трудностью заключительных главок Платонова *Государства*, 616 b–617 d) может служить космологический фрагмент, приписываемый то Еврипиду, то Критию (Eug. 593 N.² = Crit. 88 В 19, 2 DK),⁵³ где понятие ῥύμβος применено к вращению космоса, откуда ясно, как это слово обрело в Афинах философское измерение. Тем не менее допущение итацистической графики для будто бы имевшейся в виду словоформы ἐρόμβ(η)σε, сделанное Латышевым, предполагало бы два способные озадачить обстоятельства: (1) не все разновидности итацизма, каким он выглядел к концу античности, складывались одновременно: в отличие от возобладовавшего к началу II в. до н. э. перехода ει > ι, произношение (и написание) ι вместо η вошло в обиход много позже.⁵⁴

διαστέλλειν τὸν ἄερα и надпись на семейной усыпальнице в Тиатире (Лидия), TAM V (2) 1143, 16 (см. tab. XIV): ἀλλότριον πτόμα ἢ ὄσα ἔκρομβῆσαι. Издатель названной надписи, П. Херрманн, замечает: “idem esse atque Latinum ‘evolvere, euegere’”. В обоих случаях речь идет, как видим, о резко осуществляемом перемещении: ‘вытеснять’, ‘выкидывать’, даже ‘вышвыривать’.

⁵¹ *Schol. Pind.* [ad *Isthm.* III–IV 79 sq.] 77 c = vol. III, p. 234, 10–17 Drachmann: лиса ложится на спину, чтобы защититься от орла, когда он *кружит* над нею, чтобы схватить ее: ὅταν ἐπιρομβῆ αὐτὴν βουλόμενος ἀρπάσαι (у Пиндара лиса встречает таким образом орлиное *кружение*: ῥόμβον ἴσχει).

⁵² В качестве параллелей к вариантам ῥομβ- / ῥυμβ- приводят ῥοφέω / ῥυφέω; в русской речи это напоминает такие варианты, как ‘усумниться’, ‘номер’ или, наоборот, ‘ноль’.

⁵³ *Schol. Apoll. Rhod.* p. 269, 10–13 Wendel: ὑπερβολικῶς καὶ τοῦτο εἴρηκε διαγράφων τὸ τέρας τοῦ δράκοντος. ῥυμβόνας δὲ τὰς εἰλήσεις τῆς σπείρας, τὰς περιδινήσεις, καὶ Εὐριπίδης ἐν Πειρίθῳ (fr. 593 N.²): σὲ τὸν αὐτοφυῆ πάντων [θεῶν] αἰθέρα ῥύμβω... Последнее слово комментатор поясняет: τούτέστιν ἐν κινήσει. Р. Каннихт держится атрибуции фрагмента Критию (*TrGF I* [1986] Critias fr. 4, p. 171 sq.); у нас авторство Крития энергично отстаивал Д. В. Панченко (“Еврипид или Критий?” // *ВДИ* 1980: 1, в особ. 155 сл.).

⁵⁴ L. Threatte. *The Grammar of Attic Inscriptions. I: Phonology* (Berlin–New York 1980) 165–170: до 150 г. н. э. случаи итацизма разновидности ι вм. η исклю-

Кроме того, (2) при допущении фонетического развития $\eta > \iota$ с естественным сохранением долготы такой *йоты* мы получили бы единственное в разбираемом стихотворении, и притом грубое, нарушение ямбического ритма: *paenultima* в словоформе $\epsilon\rho\acute{o}\mu\beta\eta\sigma\epsilon$ предполагала бы долгий слог, между тем как слог, которым открывается вторая часть правильной ямбической диподии, регулярно краток: в *КБН* 119 эта черта соблюдена последовательно – 38 раз, если отвлечься от обсуждаемого места.⁵⁵ Пренебрегать метрической схемой или постулировать краткость предпоследнего слога в аористе от $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\epsilon}\omega$ по типу аориста от глаголов на $-\acute{\iota}\zeta\omega$ еще более рискованно, чем допускать итацистическую запись $-\iota\sigma\epsilon\nu$ в смысле $-\eta\sigma\epsilon\nu$. Тем неправдоподобнее принятие обоих названных допущений вместе.

Между тем положение вещей можно объяснять иначе. Исходя из разбираемой боспорской эпитафии и опираясь на лексикографический материал, извлеченный из новых (в ту пору) эпитафических находок, Г. Герверден,⁵⁶ а за ним современная греческая лексикография (прежде всего, но не только, *LSJ* с его *Супплементом*),⁵⁷ признает в боспорской эпитафии Аполлонию гапакс $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\iota}\zeta\omega$, к которому естественнее всего возводить разбираемое написание $\epsilon\rho\acute{o}\mu\beta\iota\sigma\epsilon\nu$; предпоследний слог в формах слабого аориста глаголов на $-\acute{\iota}\zeta\omega$ нормальным образом краток,⁵⁸ в том числе и в боспорских метрических надпи-

чительно редки (добавим – часто и не надежны); также и по Швицеру (*GrGr* I, 233), развитие $\eta > \iota$ в середине II в. до н. э. только намечается.

⁵⁵ Мы помним, что Кренерт (см. выше прим. 5) ставит в укор автору школьную правильность – ‘*reine liche Sorgfalt*’; однако впечатление это происходит, пожалуй, скорее от употребления ямба, как можно судить и по другим ямбическим эпитафиям.

⁵⁶ H. van Herwerden. *Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum* (Lugd. Bat. 1910) 1290: “ $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\iota}\zeta\epsilon\iota\nu = \rho\acute{o}\mu\beta\epsilon\iota\nu$..., cf. $\omicron\acute{\iota}\kappa\acute{\iota}\zeta\epsilon\iota\nu$ pro $\omicron\acute{\iota}\kappa\epsilon\iota\nu$ ”. Это представление о синтактико-семантической структуре глагола $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\iota}\zeta\omega$ в точности повторено в *LSJ* s. v.

⁵⁷ *LSJ*, время от времени пополняемый, выгодно отличается этим от словарей Пассова, Папе, Байи и др. Благодаря присутствию леммы $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\iota}\zeta\omega$ в *LSJ* глагол, реконструированный из найденной в 1895 г. боспорской надписи, попал и в огромный список образований на $-\acute{\iota}\zeta\omega$ в обратном словаре Кречмера – Локера (P. Kretschmer – E. Locker, *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache* [Göttingen 1963] 608). Учтен восстанавливаемый из нашей надписи глагол $\rho\acute{o}\mu\beta\acute{\iota}\zeta\omega$ и в эпитафическом разделе монографии Артура Мюллера, см.: A. Müller. *Zur Geschichte der Verba auf - $\acute{\iota}\zeta\omega$ im Griechischen*. Diss. (Freiburg i. Br. 1915) 46.

⁵⁸ Напр. $\acute{\alpha}\gamma\lambda\acute{\alpha}\acute{\iota}\sigma\epsilon$ (AG VI, 336, 4); $\acute{\alpha}\pi\acute{\epsilon}\theta\acute{\rho}\acute{\iota}\sigma\epsilon$ (AG IV, 1, 17); $\acute{\epsilon}\sigma\chi\acute{\iota}\sigma\epsilon$ (AG IX, 40); пара: $\epsilon\phi\acute{o}\nu\beta\acute{\rho}\acute{\iota}\sigma\alpha$ и (пародирующее) $\epsilon\phi\acute{\rho}\acute{o}\nu\tau\acute{\iota}\sigma\alpha$ (AG App. 2, 130, 4, cf. 2, 131, 4);

сях,⁵⁹ так что нарушения метра, встречающегося у поздних версификаторов,⁶⁰ но неправдоподобного для метрически благополучной эпиграфии, при этом толковании нет.

Что касается словообразования, то, хотя глагол ῥομβίζω засвидетельствован еще скуднее, чем ῥομβέω, для *КБН* 119 гапакс ῥομβίζω все-таки правдоподобнее. Семантические доводы в пользу такого истолкования будут обсуждаться ниже. Подтверждением того, что язык располагал образованием ῥομβίζω, мог бы служить глагол ἐκρομβίζομαι, однако спорно, действительно ли он употреблен Диоскуридом, врачом времен Клавдия и Нерона.⁶¹

Взвешивая шансы ῥομβέω и ῥομβίζω, нельзя не учитывать общелингвистического соображения: модель на -έω от *простых* (имеющих лишь одну составляющую) основ никогда не была слишком в ходу, а в историческое время стала и вовсе непродуктивной,⁶² между тем как глаголы на -ίζω представляли собой, напротив, все более и более продуктивный тип, причем как раз на период, к которому принадлежит

ἤγνίσε (*AG* VII, 49, 4); ἠφάνισεν (*AG* XVI, 125, 2); κατενόσφισε (*AG* VII, 387, 3), ὄρσε (*AG* XII, 158, 7, Мелеагр, II в. н. э.) *etc.*

⁵⁹ *CIRB* 139, 5 и 141, 1: ἀτενόσφισε; 1057, 2: τερματίσας *etc.*

⁶⁰ Долгая *paenultima* в аористе глаголов на -ίζω: *AG App.* 2, 545, 5: ἔλπισα (это можно кое-как связывать с основой на зубной); *ibid.*, 5, 54, 3: ὄρσε (та же словоформа с краткой *paenultima* в примере из Мелеагра Гадарского, приведенном в прим. 58); *ibid.*, add. 3, 256 b, 10: ἠφάνισε (ср. ту же словоформу с краткой *йотой* у Мелеагра, см. прим. 58).

⁶¹ Текст Диоскурида (*Dioscur. De mater. med.* IV, p. 170, 1, 6–2, 1 Wellmann) читается так: συλλέγεται δὲ ὁ ὀπὸς τῆς κεφαλῆς ἀπὸ τῆς ρίζης ἀφαιρουμένης καὶ θολοειδῶς ἐκρομβιζομένης εἰς κοιλότητα· συρρεῖ γὰρ εἰς αὐτὴν ὁ ὀπὸς καὶ οὕτως ἀναλαμβάνεται εἰς μύακας, cf. IV, p. 75, 6, 5. Смысл не совсем ясен – не надо ли читать ἐκρομβιζόμενος (*scil.* ὀπός), поскольку эта форма могла быть искажена под влиянием предыдущего причастия? Просмотр материала по *TLG* обнаруживает, однако, текстологическую трудность: рукописная традиция Орибасия, врача имп. Юлиана, цитирующего этот текст, показывает разночтения как раз в занимающем нас слове (*Oribas. Collect. med.* XII, Σ 27, 6 sq. = *CMG* 6, 1, 1–2 Raeder [Lipsiae 1928]), cf. *ibid.* XI, M 3, 19. На месте ἐκρομβιζομένης у более позднего коллеги читается ἐκθρομβιαζομένης, что, пожалуй, предпочтительнее.

⁶² О глаголах на -έω см.: L. Sütterlin. *Zur Geschichte der verba denominativa im Altgriechischen I. Die verba denominativa auf -αω, -εω, -οω* (Strassburg 1891) 60–71. Автор зачисляет ῥομβέω в относительно немногочисленную категорию образований, представляющих собой *verba simplicia*, что тут же (с. 63) наглядно подтверждено статистикой. См. также: Ernst Fraenkel. *Griechische Denominativa in ihrer geschichtlichen Entwicklung und Verbreitung* (Göttingen 1906) 177 f.

разбираемая надпись, приходится начало его *суперпродуктивности*. При этом небезразлично, что распространение образований на $-ίζω$ (как в аттическом, так и в ионийском диалекте) шло, в частности, за счет ранее употребительных образований на $-έω$.⁶³

Что касается синтактико-семантических особенностей, то, как отмечали исследователи, в парах этого типа смысловое различие иногда соблюдается: $δειπνεῖν$ ‘обедать’ – $δειπνίζειν$ ‘угощать обедом’, а иногда стирается, как в $ἐλλήνίζειν$, которое значит то ‘вести эллинский образ жизни’, то ‘эллинизировать, заставлять жить на эллинский лад’; бывает, наконец, и так, что оба глагола в такой паре принимают вполне одно и то же значение, например: $πολεμεῖν$ и $πολεμίζειν$.⁶⁴ Иначе говоря, грамматическое и смысловое отношение между $ῥομβίζω$ и $ῥομβέω$ неправильно было бы предрешать; напротив, нужно выяснять, каково было на деле их смысловое соотношение.

А если так, то нам придется скорее не согласиться с процитированным выше мнением Гервердена⁶⁵ – признаков, указывающих на то, что глаголы в разбираемой паре стали равнозначны, не видно; напротив, есть признаки того, что они бывали неравнозначны. Из уже приведенных выше примеров ясно, что $ῥομβέω$ нормальным образом является непереходным, передавая действия, описываемые как состояния: ‘кружить(ся), вертеться, закрутиться’,⁶⁶ между тем как $ῥομβίζω$ – в полном соответствии с тем, чего следовало ожидать от этой словообразовательной модели, – характеризует действия прямо-переходные, чему и отвечает наличие $σϵ$ в той же строке *КБН* 119. Семантически у гапакса $ῥομβίζω$ следует ожидать здесь прямо-переходное значение ‘закрутить, завертеть’, и естественнее всего предполагать, что оно-то и было

⁶³ Продолжатель исследований Л. Зюттерлина, А. Мюллер (Müller [прим. 57] 83) резюмирует свои взгляды на эту монографически им изученную словообразовательную модель следующим образом: “Das Suffix $-ίζω$ ist lebenskräftig von Homer bis zur byzantinischen Zeit. Seine Verbreitung nimmt zu, bis es in der römischen Periode seine größte Ausdehnung erreicht... Es finden sich verschiedene Neubildungen darunter, wovon besonders das Vorhandensein des Suffixes $-ίζω$ bei Verba, die gewöhnlich andere Denominativausgänge haben, zu beachten sind. Dialektisch und in den verschiedenen Literaturarten kommen die Verba überall vor, am meisten naturgemäß im Attischen, vielfach aber auch im Ionischen”.

⁶⁴ A. Debrunner. *Griechische Wortbildungslehre* (Heidelberg 1917) 135; Schwyzer *GrGr* I, 736.

⁶⁵ См. выше прим. 56.

⁶⁶ Прямо-переходный характер может достигаться наличием приставки $ἐκ-$, напр., таково $ἐκρομβεῖν$ в примерах, приведенных выше (прим. 50).

если не единственным, то основным у этого глагольного образования, тем более что предполагаемое нами употребление соответствует общей тенденции при различении обеих словообразовательных моделей.⁶⁷

Таким образом, решение вопроса об ἐρόμβισεν в разбираемом пассаже в пользу *ρόμβίζω, не противореча общим правилам просодии и метрики, соответствует общим тенденциям в истории греческого глагольного словообразования и синтактико-семантической структуре обсуждаемого высказывания из эпитафии Аполлония. Поэтому вслед за лексикографами XX в. и вопреки мнению ряда отечественных исследователей надлежит признать, что в эпитафии *КБН* 119, 10 мы имеем дело с гапаксом ρόμβίζω.

4. Мойры, Аполлоний и семантика ρόμβίζω в стк. 10

Упоминание Мойр в разбираемом стихе заставляет думать о пряже Клото,⁶⁸ которую часто изображают или описывают с веретеном, а иной раз и с ножницами, нужными для того, чтобы обрезать нити человеческих судеб.⁶⁹ Обращаясь к различным моментам процесса прядения,⁷⁰ приходится вслед за историками греческого быта и отображения ремесел в изобразительном искусстве⁷¹ смириться с тем, что не до конца ясно, как именно обрывали сученую нить (μίτος) перед тем как снять с веретена (ἄτρακτος) очередной моток пряжи (ἀγαθίς, или κλωστήρ в значении результата, а не инструмента). По-

⁶⁷ Про одну из категорий (правда, речь идет о *subjectiva* на -ίζω) исследователь высказывает такое суждение (Müller [прим. 57] 82 f.): “Sie nehmen zu durch das allmähliche Absterben anderer Denominativklassen mit speziell subjektiver Bedeutung (z. B. die Verba auf -έω)...”

⁶⁸ Типичное, хотя и не единственно возможное распределение функций среди троицы Парок предлагает Платон (*Resp.* 617 b 7 sqq.): Μοίρας ... Λάχεσιν τε καὶ Κλωθῶ καὶ Ἄτροπον, ὑμνεῖν ... Λάχεσιν μὲν τὰ γεγονότα, Κλωθῶ δὲ τὰ ὄντα, Ἄτροπον δὲ τὰ μέλλοντα.

⁶⁹ Есть различные толкования изображения на так наз. барельефе Гумбольдта (воспроизведен, напр., в *DAGR* II, 2 [1896] 1021, fig. 2897; n. 5 *ibid.*), но по меньшей мере не исключено, что Парка (Клото) изображена с *ножницами*.

⁷⁰ H. Blümner. *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste* I (Leipzig – Berlin 1912) 129 f., Anm. 4. Из античных текстов, которые обстоятельнее других описывают процесс прядения, особенно важны *Arph. Lys.* 575 sqq. и *Cat.* 64, 305 sqq.

⁷¹ G. Lafaye. *Fusus* // *DAGR* II, 2, 1424–1427; A. Hug. *Spinnerei* // *RE* III A (1929) 1784 ff.; R. J. Forbes. *Studies in Ancient Technology* IV (Leiden 1956) 151–170.

нятно поэтому, что исследователям производственных метафор в поэтической речи, так же как историкам домашних ремесел, приходится также признать это затруднение.⁷²

Начнем анализ образа, подразумеваемого в стк. 10,⁷³ со слова κλωστήρ, которое в греческом обиходе употреблялось двойственно,⁷⁴ означая либо моток готовой пряжи (лат. *glomus*),⁷⁵ либо выступая как синоним веретена (ἄτρακτος, лат. *fusus*);⁷⁶ иной раз, когда приходится выбирать одно из двух, возникают и затруднения.⁷⁷ В разбираемой строке надписи выбор между обоими значениями κλωστήρ сделать легко – для прямо-переходного σὲ ... ἐρόμβισεν ‘пряжа’ в качестве агенса не годится, а значит, κλωστήρ в КБН 119 взято в значении ‘веретено’. При этом подлежащее κλωστήρ, имеющее при себе несогласованное определение Μοιρέων, словно персонифицируется, заменяя собой Клото, которая манипулирует веретеном как орудием.⁷⁸ В поэтическом языке (тем более в рамках столь надежно востребованного жанра, как эпитафия) такая расплывчатость не редкость: значение многих особенно часто употребляемых в надгробных стихотворениях слов и образов со временем способно сильно размыться.⁷⁹ Примером может служить даже и “нить жизни” (μίτος), в

⁷² Идя по стопам Г. Блюмнера, исследовавшего как производственные процессы (см. прим. 70), так и следы последних в языке (H. Blümner. *Studien zur Geschichte der Metapher im Griechischen*. Н. 1: *Über Gleichnis und Metapher in der attischen Komödie* [Leipzig 1891] 101), изучение связанных с различными ремеслами метафор – в частности тех, которые относятся к прядению – продолжил Дитрам Мюллер (D. Müller. *Handwerk und Sprache. Die sprachlichen Bilder aus dem Bereich des Handwerks in der griechischen Literatur bis 400 v. Chr.* [Beiträge zur klassischen Philologie 51, Meisenheim am Glan 1974] 204). Технически неопределенно высказывание по тому же поводу Г. Лафайе (см. пред. прим., 1425): “Quand le fuseau était suffisamment chargé l’ouvrière coupait le fil pour le séparer de la quenouille; puis elle en débarassait le fuseau (*fusum evolvere*)...”

⁷³ Ср. Геффкен (см. прим. 46).

⁷⁴ Двойственность семантики этого слова прямо отмечалась античными филологами: Suid. *Lex.* К 1837: Κλωστήρ· ὁ ἄτρακτος, καὶ τὸ νῆμα; cf. Pollux VII, 31.

⁷⁵ *Arph. Ran.* 1346–1352; *Schol. Aristoph. ad Lys.* 567: κλωστήρ: νῦν τὸ νῆμα κλωστήρ; Hesych. *Lex.* К 3078 (ad *Ran.* 1349): κλωστήρ: τὸ κεκλωσμένον ῥάμμα.

⁷⁶ *Schol. Apoll. Rhod.* p. 304, 16 Wendel: κλωστήρα: τὸν ἄτρακτον.

⁷⁷ Ср. *Apoll. Arg.* III, 254: νήματα καὶ κλωστήρας и, с другой стороны, Nonn. *Dionys.* XL, 2: ἀρραγέος κλωστήρος ἀκαμπέα νήματα Μοίρης.

⁷⁸ Theocr. 24, 69 sq.: ... οὐκ ἔστιν ἀλύξαι / ἀνθρώποις ὃ τι Μοῖρα κατὰ κλωστήρος ἐπέγει.

⁷⁹ Ср. Nonn. *Dionys.* III, 330: Μοιριδίου κλωστήρος ἐδουλώθησαν ἀνάγκη или, например, *AG App.* 2, 539, 6: Μοιρῶν γὰρ κλωστήρι τέλ[ος] βιότοιο

надгробных стихотворениях иной раз обретающая собственную активность.⁸⁰

Итак, вместо того чтобы сказать про судьбу Аполлония, что ее “нить оказалась оборвана”, автор его эпитафии говорит: *веретено* Мойр ἐρόμβισεν *тебя*, давая понять в следующей строке, что в жизни этому мифологическому действию Мойр соответствовало реальное сражение, в котором герою суждено было погибнуть.

Что же собственно означает ῥομβίζειν, употребленное в разбираемом высказывании, и каково значение этого глагола в греческом языке? Упоминание ἔρχος в стк. 11, как было показано выше (см. с. 68 сл.), вряд ли могло служить физическим прообразом для ἐρόμβισεν. С другой стороны, ясно, что итогом стоящего за ἐρόμβισεν действия, мыслящегося в реальном плане, является причинение смерти, но каким именно образом формируется лексический смысл ῥομβίζω, усматривается не сразу. Требуется выяснить, какая из подразумеваемых этим глаголом черт процесса прядения обеспечивала отрезание нити и освобождение мотка.⁸¹

Общее значение деноминативных глаголов на -ίζω весьма широко: оно указывает на наличие у глагола *каких-либо* характеристик имени, положенного в основу соответствующего глагольного образования.⁸² Вопрос, иначе говоря, упирается в то значение сущ. ῥόμβος, которое оказалось определяющим при формировании семантики глагола ῥομβίζειν.

Между тем лексеме ῥόμβος / ῥύμβος⁸³ в высокой степени свойственна полисемия, которая богато отражена в схолиях к *Описанию зем-*

τέτукται. Не исключено, что κλωστήρ, который в чреде этих образов *косвенно* увязывался с наступлением смерти, со временем стали иногда воспринимать как *инструмент* последней.

⁸⁰ “Нить судьбы” также может заменить самое Парку (*AG App.* 2, 356, 5): Μοίρης μοι φθονερός τοῦτ' ἐπέκλωσε μίτος. Характерно, что со временем Мойры в эпитафиях, уподобляясь Аиду, для которого “похищение” (ἐξαρπάζειν) молодых и красивых имело естественную привлекательность, начинают (неизвестно зачем) “похищать” своих подопечных: *ibid.* 2, 400, 1 sq.: ...ἀλλά με Μοίρης / βάσκανος ἐξήρπασε μίτος...

⁸¹ Характерна сдержанность А. Мюллера применительно к семантической стороне рассматриваемой им словообразовательной модели (Müller [прим. 57] 4 f. *et passim*) – ведь понятно, что нелегко найти общие смысловые признаки в массе, насчитывающей ок. 2000 единиц.

⁸² А. Мюллер (*ibid.* 14; 16 f.) отмечает, что образования на -ίζω особенно часто производились от основ на -ο.

⁸³ *Schol. Theocr.* 2, 30 a (p. 273, 3 Wendel): ... ῥόμβος ὁ χάλκεος ... τὸν δὲ ῥόμβον οἱ Ἀττικοὶ ῥύμβον καλοῦσι; *Schol. in Apoll. Rhod.* I, 1134 sqq. (p. 103,

ли Дионисия Перизэгета, ст. 1131 (*Geogr. Gr. Min.* II, p. 173; *schol. ad loc.*, *ibid.*, p. 456), или у Евстафия Фессалоникийского (*Eustath. In Od.* I, 14, 15–21 Stallbaum). Из употребления авторов и наблюдений лексикографов видно, что ῥόμβος – это и ‘волчок, или юла’, любимая игрушка детей и молодых людей (Марк Аврелий охотно сравнивал с ней “игрушки” взрослых: V, 36, 2; II, 17, 1).⁸⁴ Этот затейливый предмет охотно использовали и в магических практиках,⁸⁵ причем небезразличен бывал и возникающий при вращении этого “кубаря” звук.⁸⁶ То же слово стало означать и известную геометрическую фигуру у математиков,⁸⁷ по которой был назван соответствующий узор на одежде⁸⁸ или рыба вроде *Pleuronectes rhombus*.⁸⁹ Как иногда считают, употреблялось выражение ῥόμβος и применительно к стержню, или оси веретена,⁹⁰ приближаясь по смыслу к обозначениям ἄτρακτος или κλωστήρ (последнее – в том значении, какое ему придано в стк. 10). Вряд ли, однако, это значение ῥόμβος (даже если допустим его существование) как-нибудь подразумевалось у ῥομβίζω в анализируемом стихе, раз веретено тут же названо κλωστήρ. Скорее можно было бы подумать, что имеется в виду ῥόμβος-волчок, причем ῥομβίζειν получало бы значение ‘за-

3 Wendel): ... τινές δε ῥόμβον αὐτὸν καλοῦσιν, ὡς καὶ Εὐπολις ἐν Βάπταις (fr. 83 Kassel – Austin) καὶ Δίδυμος (fr. I, 5, 33 Schmidt 69).

⁸⁴ M. Fittà. *Spiele und Spielzeug in der Antike. Unterhaltung und Vergnügen im Altertum.* Aus dem Italienischen übers. von C. Homann (Stuttgart 1998) 76 ff.

⁸⁵ Phot. *Lex.* P (491, 10 d: ῥόμβος· ὃ ἔχουσιν οἱ ἐπιθειάζοντες ὡς τύμπανον. Cf. *Schol. Apoll. Rhod.* p. 269, 14 Wendel: ... ὑπὸ τῶν φαρμακίδων ῥομβίων καλεῖται; cf. *Orphic.* 1 B 23 DK (I, p. 20, 7).

⁸⁶ *Eustath. In Od.* I, 14, 16 sq.: ... ὃν (*scil.*) ῥόμβον τύπτοντες ἱμάσι καὶ στρέφοντες, ἐποιοῦν δινεῖσθαι καὶ ψόφον ἀποτελεῖν.

⁸⁷ Ш. Мюглер (Ch. Mugler. *Dictionnaire historique de la terminologie géométrique des Grecs* [Paris 1958] 373 suivv.) приводит следующее определение из Прокла (*Procl. In Eucl.* p. 172 Friedlein): τὸ ὄνομα τῷ ῥόμβῳ κείσθαι ἀπὸ τῆς κινήσεως; сам же ромб как фигура характеризуется как “квадрат во вращении” (τετράγωνον ῥομβούμενον).

⁸⁸ См. *AG* VI, 111, 4: ῥομβωτῶ ... οὐριαχῶ. Ср. ниже прим. 90.

⁸⁹ O. Keller. *Die antike Tierwelt* (Hildesheim 1963 [1913]) II, 366; ср. *Rhombus maximus* (*ibid.*, 368); не исключено, что под *rhombus* могли иметься в виду и некоторые другие разновидности, вроде *Platessa platessa* L.

⁹⁰ *Schol. in Theocr.* 2, 30 et 36, 230 b Wendel: ῥόμβος· ἄτρακτος, ὃ χαλκοῦς τροχὸς ἢ στερεός. Это словоупотребление хотел подтвердить, видимо, и Евстафий (*In Od.* I, 14, 18 sq.): δοκῶν αὐτὸς (*scil.* ῥόμβος) καὶ τι ἐργαλείον εἶναι τοῦ ὑφαίνειν, ὡς δῆλον ἐκ τοῦ, ἱμάτια πορφυρᾶ καὶ κρόκινα ῥόμβοις ὑφαίνόμενα. Последняя синтагма приведенного высказывания вряд ли истолкована Евстафием верно: речь, надо думать, идет о расшивке “ромбиками”.

пустить как волчок'. Однако в этом случае смысловой акцент лежал бы на удивляющей наблюдателя продолжительности движения юлы, а не на представлении о конце, которое требуется по контексту.

Другая возможность осмысления ῥομβίζω как метафоры основана на том, что при взгляде на веретено со стороны иногда появляются как будто ромбические формы.⁹¹ Такое впечатление могли производить: (а) округленные утолщения в нижней части веретена, выточенные ради того, чтобы моток не спадал во время пряденья; (б) помогающие вращению веретена пряслица, вес и сама форма которых служили тому, чтобы сделать вращение более остойчивым; наконец, (в) намотанная на веретене пряжа, напоминающая два конуса, соприкасающиеся в своем широком основании. На основании такого впечатления ῥομβίζειν могло бы получить значение 'придав мотку ромбовидную форму, снять сканую пряжу с веретена',⁹² а значит 'завершить некий цикл'.

Поэтому для осмысления деноминатива ῥομβίζω стоит, как кажется, предполагать у лежащего в основе имени ῥόμβος значение *nomen actionis*⁹³ по действию, обозначаемому образованиями, имеющими другую огласовку: ῥέμβος, ῥέμβω, ῥεμβῶδες.⁹⁴ По смыслу в основе

⁹¹ Веретено с мотком, имеющим в проекции *ромбические* очертания, можно видеть на античных изображениях прях с их инструментами, воспроизведенных, например, у Блюмнера (Blümner [прим. 70] 125, Fig. 42; 45); понятно, что такой облик становился тем определеннее, чем дольше наматывалась прядь. С другой стороны, глаголы на -ίζω имели иногда факитивное значение применительно к обретению соответствующей геометрической формы: κυκλίζω, τετραγωνίζω *etc.* Впрочем, для выражения этой идеи годилось бы скорее ῥομβῶω (ср. ῥομβωτός – 'украшенный ромбами' или 'получивший ромбическую форму', ср. прим. 88).

⁹² Phot. *Lex.* К 808: κλωστήρ ἐκκεκλωσμένος, cf. Ps.-Arist. *De mundo* 7, 401 b: (νῆμα) τὸ μὲν ἐξεργασμένον, τὸ δὲ μέλλον, τὸ δὲ περιστρεφόμενον.

⁹³ С таким представлением настойчиво ассоциировался уже упоминавшийся фонетический вариант ῥόμβος, применявшийся, как помним, не только в быту, но и в области небесной механики. Hesych. *Lex.* Α 1854: αἰθέριος ῥόμβος: οὐρανός (текстологически пассаж весьма ненадежен; ср., впрочем, Р 488). Принцип современных гироскопов (< γυρίζομαι) основан на законе сохранения импульса вращения, важном как для теории, так и для приложений ее на практике. На практике, как и в случае паровой машины, применение замеченного ими принципа волчка осталось у древних в сфере детских игрушек и развлечений (Г. Дильс. *Античная техника*. Перевод и прим. М. Е. Сергеев [М.–Л. 1934] 136; W. Krenkel. *Technik // LAW* [1965] 2986).

⁹⁴ О такой "квалитативной переогласовке" ("qualitativer Ablaut") см. Schwyzer *GrGr* I, 421 f., 458. В. Порциг (W. Porzig. *Die Namen für Satzinhalte im Griechischen und im Indogermanischen* [Berlin 1942] 257) понимает ῥόμβος в том же смысле,

лежала обобщенная идея энергичного кругового или вращательного движения (ср. ‘круговерть’),⁹⁵ иногда сопровождаемого вибрацией и соответствующим звуком; *ρόμβος* / *ρύμβος* являли, таким образом, сочетание предметного и абстрагирующего значения.⁹⁶ Именно учет глагольного смысла в семантике *ρόμβος* обеспечивает, как кажется, надежное понимание некоторых затруднительных мест в языке поэзии.⁹⁷ Если это положение справедливо, то *ρόμβιζειν* обозначает каузативное действие, благодаря которому начинается *ρόμβος* как процесс.

Каковы обычные действия пряжи с веретеном?⁹⁸ Привычным движением пальцев она придает веретену с прикрепленным к нему пряслицем (*σφόνδυλος*) момент вращения. Искусно регулируя качество нити и скорость движения, она обеспечивает появление и накручивание

считая, что оно сформировано по модели близкого и по смыслу *στρό(μ)βος* от *στρέφω* (ср. *στένω* / *στόνος*, *φθέγγομαι* / *φθόγγος et sim.*); позже такого рода *Verbalabstrakta* оформлялись в греческом языке как образования на *-σις*, *-μα*, *-μος*.

⁹⁵ *Hesych. Lex.* P 434, 1: *ρόμβω* περιφορᾶ, κινήσει; *Suid. Lex.* P 222, 1: Ῥόμβον κίνησιν, ἢ κύλινδρον; *Pind. Ol.* 13, 93 sqq.: ἐμὲ δ’ εὐθὺν ἀκόντων ἰέντα ρόμβον παρὰ σκολὸν / οὐ χρὴ τὰ πολλὰ βέλεα καρτύνειν χεροῖν; *Schol. ad Dion. Perieg. Descr. orbis* v. 1131 (*Geogr. Gr. Min.* II, p. 456): ... ὡς Εὐριπίδης ἐν Πειρίθῳ αἰθέριον ρόμβον φήσιν, ὃ ἔστι τροχοειδῆ κίνησιν κτλ.; *Schol. in Apoll. Rhod.* p. 269, 10 Wendel, где занимающее нас значение *ρύμβος* охарактеризовано так: οὕτω δὲ λέγουσι τὰς περιφερεῖς κινήσεις. Ср. определение ромба в прим. 87.

⁹⁶ Конфигурация значений, приобретенных словом *ρόμβος*, оказывается конгруэнтной значениям *δίνοσ* – предметному (‘ток для молотбы’) и глагольному (‘вихреобразное движение вокруг оси’); общим было и употребление обоих имен в космологическом контексте. Космический *δίνοσ* производится, по Анаксагору (*Clem. Alex. Strom.* 2, 14 = 20 A 57 DK), Мировым Разумом, ср. *Arph. Nub.* 828: *Δίνοσ βασιλεύει τὸν Δί’ ἐξεληλακῶς*, где *ΔΙΝΟΣ* превращено в имя собственное, забавно напоминающее имя Зевса (*Δία*).

⁹⁷ Так, поэтическое сочетание *ρόμβος ἀλάστωρ* из эпиграммы Маркелла (*AG App.* I, 263, 34 sq.) тут же пояснено словами *στυγερὴν δὲ κυλινδήσει κακότητα*, а значит, *ρόμβος* равносильно здесь выражениям *ρέμβασμός* (*ρέμβεσθαι*) или *στρέφεσθαι*, *στροφεῖσθαι*, *κυκλεῖσθαι*. Иначе говоря, через *enallage* *ρόμβος ἀλάστωρ* получает смысл *непрестанного кружения* по свету под влиянием демона мести, заставляющего свою жертву искать и не находить себе места (ср. *Eur. IT* 79 sqq.: *Ορест стал περιπολῶν καθ’ Ἑλλάδα* в результате *τροχήλατος μανία*, насланной на него Эриниями).

⁹⁸ Для дальнейшего анализа нам была полезна беседа с исследователем прядения у восточных славян и у сибирских народов О. В. Лысенко (Российский Этнографический Музей в Петербурге), что, конечно, не возлагает на него ответственности за выводы, делаемые здесь на греческом материале.

нити желаемого ей свойства. Это действие пряж описывается в греческом языке такими *verba contorquendi* как ἐλίσσειν (Hdt. 4, 34, cf. 2, 38; Eur. Or. 1432; Phoen. 1622; Arph. Ran. 1346 sqq.), τρίβειν,⁹⁹ γυρίζειν¹⁰⁰ и некоторыми другими, как это видно из платоновской картины занятых прядением Парок (Resp. 617 с 5–7): καὶ τὴν μὲν Κλωθῶ τῇ δεξιᾷ χειρὶ ἐφαλτομένην συνεπιστρέφειν τοῦ ἀτράκτου τὴν ἔξω περιφορᾶν. Ниже, описывая Клото, Платон выражается так (620 е 2–4): ὑπὸ τὴν ἐκείνης χειρᾶ τε καὶ ἐπιστροφῆν τῆς τοῦ ἀτράκτου δίνης. Если сила вращения веретена оказывалась слишком значительной, нить, которую тянут из кудели, чтобы сучить ее веретеном, рвалась иной раз и против воли: пряхам нужен был навык, чтобы этого *не* случилось.¹⁰¹

Итак, (ἐπι)ρομβεῖν – непереходный глагол, обозначавший различные типы вращательного движения вокруг своей оси,¹⁰² между тем как прямо-переходное ρομβίζειν означало ‘придавать сильный вращательный импульс, решительно закрутить’ (ср. русск. разг. ‘крутануть’).¹⁰³ Если в процессе прядения веретену придать чересчур мощное вращение, то оказавшаяся между веретеном и куделью нить, которую почему-либо перестали тянуть, натягивается и рвется. Когда пришел час Аполлония, пряжа Клото резко *закрутила* – ἐρόμβισεν – свое веретено, что тут же порвало нить жизни боспорянина.

Таким образом, более детально проведенный анализ ἐρόμβισέν σε в КБН 119 подтверждает вероятность гапакса ρομβίζειν, но не подтверждает повторенную в LSJ идею Гервердена насчет ρομβίζειν = ρομβεῖν: правильно выбранная Герверденом форма ρομβίζω обладает естественной для образований на -ίζω фактитивностью, что и подходит по контексту боспорской эпитафии. Латышев, напротив, неправильно выбрав глагольную модель на -έω для объяснения ἐρόμβισεν в КБН 119, предложил неподходящее для подразумеваемого им ρομβεῖν,

⁹⁹ Ср. δακτυλότριπτος (о веретене): AG VI, 247, 3.

¹⁰⁰ Античное употребление γυρίζομαι видно из следующего пассажа: Schol. in Opprian. Halieut. 4, 440, 2–4 Bussemaker: κλωστήρ ἐργαλείον σταυροειδές, ὅπερ γυριζόμενον διὰ χειρὸς κλώθει τὸ παρατυχὸν λίνον.

¹⁰¹ Hieron. Epist. 128 Labourt, Ad Pacatulam (о воспитании девочки): Interim et tenero temptet pollice fila deducere; rumpat saepe stamina, ut aliquanto non rumpat.

¹⁰² δινέω описывало скорее движение вокруг другого предмета, но могло выступать и вместо ρομβέω, как показывает приведенный выше пассаж из Платона.

¹⁰³ Среди хронологически и семантически организованных перечней А. Мюллера (прим. 57) нетрудно найти параллели к отстаиваемому нами значению среди образований на -ίζω, а именно в категории *objectiva (factitiva)*: ἐρίζω, λήζω, ὀρκίζω et sim.

но нужное по контексту прямо-переходное значение; ‘завертеть’, использованное Латышевым в переводе этого места, весьма точно передает лексический и образно-поэтический смысл, вложенный боспорским поэтом в глагол ῥομβίζειν.

(вторая часть следует)

А. К. Гаврилов

Санкт-Петербургский Институт истории РАН
Bibliotheca classica Petropolitana

Die Fehler im gekonnt auf einer Stele aufgeschriebenen Grabgedicht des Apollonios (CIRB 119), als etwas an sich Ganzheitliches betrachtet, zeigen, dass es sich doch um die *Orthographica* handelt: Neben dem Liquidum im Auslaut ist es hauptsächlich die Unsicherheit des Steinmetzen bei der Schreibung des nicht ausgesprochenen *iota*, die ihn zu den verwirrend hyperkorrekten Schreibungen verführt. Die Umstände des Krieger Todes des Bosporaners sind dem Verf. nach den Ausdrücken χερί und ἔγχος kaum abzugewinnen, da sie v. a. die poetische Ausdrucksweise an den Tag legen. Auch die Gegenüberstellung ἀστένακτος – ἀναστένει (der Fallende stöhnt nicht, seine Ehefrau umso mehr) hat einen offenkundigen rhetorischen Effekt, welchen die griechischen Wörterbücher, aber nicht die russischen Herausgeber des Textes, von Latyshev angefangen, richtig zum Ausdruck bringen.

Die Verbalform ἐρόμβισεν könnte vom Verb ῥομβέω stammen, wenn die Paenultima im Aorist dieses Verbs nicht lang wäre, was einen schweren Verstoß gegen die in jambischen Trimetern gültige und in dem Epitaph des Apollonios konsequent befolgte metrische Regel mit sich brächte. Das zwingt – wiederum *pace* Latyshev – zur Annahme, dem spärlich belegten ῥομβέω sei das u. a. von *LSJ* an dieser Stelle angenommene ἄραξ *ῥομβίζω vorzuziehen, was auch dem Verhältnis beider morphologischer Bildungsmuster und ihrer Produktivität in der entsprechenden Zeit angemessen ist. Von den Modalitäten, wie man von ῥομβος zur Idee eines jähren Lebensendes im Rahmen einer mythologisierenden Ausarbeitung des Bildes der spinnenden Parze gelange, ist diejenige am wahrscheinlichsten, welche – diesmal im Einklang mit Latyshev – von der dem Wort ῥομβος grundlegenden Vorstellung einer um die eigene Achse sich drehenden kräftigen *Bewegung* kommt. κλωστήρ Μοιρέων (Z. 10), die Parzenspindel, ἐρόμβισεν den Apollonios, d. h. Klotho versetzte seinen Lebensfaden in eine so *starke zwirrende Bewegung*, dass der Faden abreißen musste. (Fortsetzung folgt.)